

Рядом Чжун Даонань, заметив, что время уже позднее, отложил в сторону купленную у простых людей книгу и поднялся со скамьи.

— Пора отдыхать, — произнес он.

Неизвестно, как именно это произошло, но Сяо Шитоу, лежавший на скамье, вдруг поднялся в воздух.

Гигантский Сяо Шитоу был полон недоумения, не понимая, что задумал Чжун Даонань. Вскоре он увидел, как Чжун Даонань переносит его на кровать неподалеку.

Чжун Даонань, уложив Сяо Шитоу на кровать, некоторое время смотрел на него, затем повернул камень набок и слегка расширил постель. Удовлетворенный, он снял верхнюю одежду, лег рядом с камнем, и свечи в комнате погасли.

Так Сяо Шитоу обрел дом на пике Шицзюэ в секте Вэньтянь.

Раньше он жил в горах, где дни проходили в тишине, в безлюдье, окруженный лишь другими камнями, сорняками и низкорослыми деревьями.

Но на пике Шицзюэ его жизнь стала гораздо ярче.

Каждое утро, еще до того, как птицы начинали петь, Чжун Даонань поднимал Сяо Шитоу, пока тот еще спал. Начиналась утренняя практика, а камень, стоя рядом, продолжал дремать. Для него, по сути, не имело значения, лежит он или стоит.

Когда Сяо Шитоу просыпался, Чжун Даонань уже заканчивал утренние занятия и отправлялся гулять по пику Шицзюэ.

Чжун Даонань шел впереди, а камень парил позади, удерживаемый его истинной сущностью.

Истинная сущность Чжун Даонаня была мощной и непрерывной, а контроль над ней — невероятно точным. Если бы Сяо Шитоу не проснулся, он бы даже не заметил, что парит в воздухе.

Сначала камень продолжал спать во время прогулок, но постепенно его «распорядок» стал совпадать с распорядком Чжун Даонаня. Теперь он просыпался вовремя, чтобы отправиться на прогулку, которая стала одним из его любимых занятий.

Будучи камнем без ног, он привык оставаться на одном месте вечно. Возможность передвигаться, как люди и животные, была чем-то невообразимым для него. Но Чжун Даонань каждый день брал его с собой на прогулку.

Во время прогулок Сяо Шитоу познакомился с пейзажами пика Шицзюэ и обнаружил множество растений и животных, обладающих духовным разумом.

Камень был в восторге, но лишь молча наблюдал, притворяясь обычным камнем. Растения и животные, обладающие духовным разумом, затихали, когда приближался Чжун Даонань, словно боясь его «ауры».

Это удивляло Сяо Шитоу, ведь в его «глазах» аура Чжун Даонаня была величественной и прекрасной, а прикосновение ее — нежным. Как она могла пугать?

Не понимая этого, он не решался спрашивать у разумных существ, боясь, что разговор выдаст

его.

После прогулки Сяо Шитоу укладывали на нефритовый трон во дворе. Чжун Даонань садился рядом и начинал читать мантры.

Сначала камень не понимал их, но после каждого чтения Чжун Даонань подробно объяснял их значение. Постепенно Сяо Шитоу начал разбираться в этих сложных фразах.

Он гордился этим, ведь в мире было немало духов-оборотней, обладающих разумом, но культурных среди них — единицы. Даже люди, создавшие эти знания, уважали образованных.

Узнав, что Чжун Даонань любит «читать» рядом с ним, камень начал усердно впитывать человеческие знания, стремясь стать образованным камнем.

После чтения Чжун Даонань обычно долго смотрел на него, а затем занимался своими делами, оставляя камень греться на солнце.

Однажды, после долгого взгляда, он внезапно спросил:

— Ты понимаешь эти мантры?

Сяо Шитоу, погруженный в учебу, лишь спустя долгое время осознал, что вопрос был обращен к нему. Если речь шла о значении слов, он знал их, ведь Чжун Даонань каждый день объяснял их. Но, похоже, вопрос был не об этом?

Не понимая, камень вскоре задремал под лучами солнца. С тех пор, как Чжун Даонань начал читать рядом с ним, он просыпался с ощущением комфорта.

Проснувшись после дневного сна, он снова оказывался в ситуации, которая заставляла его смущаться.

Потому что... Чжун Даонань собирался его купать.

Раньше у камня не было понятия о купании.

Будучи далеким от воды, он лишь изредка сталкивался с дождем. Дождь был для него лишь способом скоротать время, размышляя о его продолжительности и силе. Больше всего он ценил то, что дождь смывал пыль с его поверхности, хотя иногда способствовал росту мха.

Сяо Шитоу не любил мох. Несмотря на его крошечные корни, он медленно проникал в его тело, делая и без того неприглядный внешний вид еще хуже.

Он видел, как мох покрывал другие камни, но его тело было достаточно твердым, чтобы сопротивляться ему.

Однако купание с Чжун Даонанем было совсем другим.

Он купал камень, чтобы поддерживать его чистоту и красоту, и после купания вода не задерживалась на его поверхности.

Сяо Шитоу любил ощущать, как Чжун Даонань мягко протирает его ткань, словно бережно заботясь о нем.

Он вытирал его очень тщательно, и этот внимательный взгляд завораживал. Но именно это и

смущало, ведь Чжун Даонань протирал каждую часть его тела.

Когда он касался нижней части, камень невольно шевелился.

Движения были едва заметными, и он не был уверен, замечал ли их Чжун Даонань, но это было так смущающе и щекотно. Нельзя же просто так трогать его, ведь он тоже имеет чувства. Даже у людей есть места, которые не стоит трогать, и у него тоже есть такие.

Каждый день он терпел смущение, пока Чжун Даонань вытирал его.

И Чжун Даонань действительно заметил, что камень, который с момента появления в его жизни притворился обычным, во время купания вел себя иначе — он двигался.

Чжун Даонань наслаждался этим.

В прошлой жизни он встретил Сяо Шитоу, когда тот уже принял человеческий облик, и до их встречи камень пережил многое, о чем он не знал. В этой жизни он нашел его раньше, до того, как тот обрел форму, и оставил свой след в его жизни.

Хотя он с нетерпением ждал дня, когда камень обретет форму, время, проведенное с ним до этого, было бесценным.

Чувствуя «ответ» камня, он стал уделять купанию все больше времени.

После двух месяцев такого обращения Сяо Шитоу, отличавшийся большим терпением, не выдержал и, когда Чжун Даонань снова начал его мыть, наконец сказал:

— Не мой снизу, хорошо?

Рука Чжун Даонаня замерла.

Камень снова попросил:

— Пожалуйста, не мой снизу.

<http://bllate.org/book/16582/1514763>